

САНДРА
БУШАР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕ МОЙ
ОТЕЦ

Сандра Бушар

Не мой отец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67261379

SelfPub; 2022

Аннотация

Моя жизнь была идеальной, пока мама не привела в дом мужчину на 15 лет моложе ее, переписала на него все состояние и... Отправилась на покой. Вот уже два года я безуспешно пытаюсь вытурить его из своей квартиры и, наконец, появился призрачный шанс! Жаль, все пошло не по плану... И жгучая обоюдная ненависть переросла в нечто иное. Запретное.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сандра Бушар

Не мой отец

Глава 1

Тихонечко проворачивая ключ в замке, я даже вспотела, ничтожно искусывая губы в кровь. «Хоть бы он спал, хоть бы спал», – повторяла про себя, словно заученную мантру.

И каким же облегчением оказался выключенный свет в коридоре! Устроив себе маленькую передышку, на носочках прошла к шкафу с верхней одеждой, только скинула осенний плащ, как позади меня щелкнул выключатель.

Че-е-ерт!

– Ну, привет, – холод и сталь разлились по моим венам каким-то жутким страхом. Видок у мужчины был, мягко скажем, не располагающим к веселью. Злобный прищур с примесью сжатых губ оказывали отрезвляющий эффект.

– Ну, привет! – с издевкой повторила я, поставив руки в боки. – А ты чего не спишь в пять утра? О, да я ведь забыла... Пенсионеры с петухами просыпаются! Забот выше крыши: челюсть вставную почистить, три седых волосины расчесать...

Мужчина зашипел сквозь зубы и, прищурив свои серые глаза, по слогам отчеканил:

– Мы в центре столицы, какие петухи? Совсем уже перепила? Может, «не отходя от кассы», сразу в наркоконтроль позвонить?

– Ха! Мне нравится, что про челюсть и волосы ты не споришь. Умничка, смотришь реальности в лицо. Но... В пенсионный фонд лучше позвони, – рявкнула я, глядя на него с укором. Никого и никогда не ненавидела так, как этого чертового самоуверенного сноба. – Разберись, почему тебе до сих пор ничего не выплатили. Пфф! Тебя даже пенсионный фонд игнорит. Вот потому и злой такой.

В общем-то, этому человеку, бесящему меня одним только своим существованием, было не больше тридцати пяти, но с нашей первой встречи он носил густую бороду и длинные волосы, затянутые сзади в тугий жгут. Чем не дед? Он бесился, когда я его так называла, но ничего с этим не делал. Сам виноват! Какой плацдарм для шуток, ух!

– Марина, – только он умел цедить мое имя так, будто это его персональное проклятие. Хотя все было совершенно наоборот. – Пять, мать твою, утра! Какого хрена ты где-то шляешься с выключенным телефоном, еще и в... – поморщившись, он брезгливо осмотрел мое микроплатье-резинку красного цвета. – В этом! Не обижайся, но выглядишь ты, как пробник шлюхи.

– Пробник?! – ужаснулась я. Вот же урод! – Какой еще пробник?!

– Ага, именно пробник! – он издевательски кивнул, изо-

гнув губы в подобии улыбки. – Шлюхи хотя бы вкус имеют. А ты – так, начинающая... У которой все еще впереди. Романтика: первые задержания, первые передозы...

– Ах, ты! – рукой нащупав позади свой же сапог, я запустила им в голову мужчины. Увы, прогнулся. Благо имелся еще и второй. К несчастью, и тут этот придурок оказался более ловким. – Никакая я не начинающая шлюха! Понятно? Тьфу ты! То есть, вообще не шлюха... И не смей мою мамочку вспоминать! Она была святым человеком!

– Твоя мать? Естественно! – рявкнул он. – Жаль, ты не в нее пошла.

Все, это был финиш. Конец моего ангельского терпения... Два года я терпела его в своем доме, но вот именно в тот момент что-то щелкнуло внутри. Пусть это по-детски, но его просто требовалось выжить с чужой территории. Раз и навсегда.

– Точно обдолбанная, – закатил глаза этот придурок, когда я снова кинула в него теперь уже тапок. Ни-че-го! Он там что, упражняется в мое отсутствие? – Давай-ка в больничку по-быстрому, а?

– А давай, – согласно закивала, – швы тебе наложим, раны обработаем.

– Мне не нужны швы. И ран тоже нет, – процедил он по слогам. Стоит признать, властный тон ему давался прекрасно, до мурашек по коже.

– Пока скорая приедет, нужны будут, – торжественно по-

обещала я, вооружившись каблуком. – А рана у тебя пожизненная – в голове.

Видимо, три бокала шампанского, выпитые на дне рождении Оли, дали свои плоды и выпустили наружу всех демонов, обнажая чувства. Моя мама на самом деле была прекрасным, самым лучшим на свете человеком. Мой отец бросил ее еще до родов, и она сама, в отместку ему, основала свой успешный бизнес в столице, обзавелась квартирой с видом на главную площадь! Мама была моим примером, моей гордостью! Именно равняясь на нее, я училась, как вести себя, а потом случилось страшное...

Врачи поставили ей диагноз – неоперабельная опухоль головного мозга. Как будто бы злого рока не было достаточно, мама привела в дом этого Женю и представила, как мужа. Даже штамп в паспорте показала. Не прошло и месяца с трагического события, как наступило новое – ее скоропостижная смерть.

– Теперь вали нахрен, – поставила я перед фактом этого Женю, но мужчина решил меня удивить:

– Твоя мама переписала все ваше имущество на меня, Марина.

Мое сердце в тот момент разбилось на миллионы осколков. Просто вдребезги. В миллионный раз изучая бумаги, не могла поверить, как родной человек мог сделать такую подлянку? Еще и на кого?! На первого встречного!

– Но, хочу тебя успокоить. Мы с твоей мамой заключили

личный договор. Если до двадцати шести лет ты останешься вменяемым, достойным и здравомыслящим членом общества – все переключается обратно к тебе.

Помню, как в тот момент закатила глаза и подумала, что Женя никогда мне ничего не вернет. Дурак, что ли? Я просто могла остаться на улице. Но вместо этого ОН остался рядом со мной и теперь вел себя, как мамочка в квадрате. Два года под надзором – самый худший кошмар в жизни. Уверена, мужчина делал это, чтобы выжить, а не из-за заботы. С чего бы моя судьба его хоть немного волновала?

– Ненавижу тебя, – прорычала ему прямо в глаза.

– Знаешь, Марина, – с каким-то неожиданным удивлением хмыкнул тот, – полностью разделяю твои чувства!

– Так вали с моей квартиры! Я тебя не держу! – процедила по слогам, на всякий случай указав пальцем на дверь. Вдруг забыл, где она. Деменция и все дела. Пялился он на меня, во всяком случае, так, будто на какое-то время забыл о сути разговора. Особенно, когда на губы смотрел.

– Может, ты забыла, но она теперь моя, – от низкого бархатного тона с нотками хрипотцы внутри меня просыпался самый настоящий демон. Как я его ночью не придушила? Не знаю! Пока я боролась с криминальными желаниями, Женя подошел вплотную, внаглую сжал мои кисти одной рукой, пока другой рылся в МОЕЙ сумке и доставал из нее ключи

от машины. Коварно покрутил ими перед моим носом: – Это тоже мое. Больше ты ее не увидишь. Не хочу опознавать твое тело по моргам. Увы, у меня нет черного костюма.

– Но, – на глазах появились слезы. Как же я любила свою «вишенку». Последний подарок от мамы на восемнадцатилетние. Она сидела в ней, она сама ее выбирала. Самое дорогое, что было в моей жизни! И речь вообще не о деньгах. – Ты не можешь... Она моя. Моя!

Женя вдруг замер, лицо его вытянулось. Не готов был к женским слезам? Ха, получай, идиот. Сам напросился! А потом он медленно наклонился к моим губам, и я опешила от шока.

– Что ты?.. Гхм... – мысли сбились, слезы высохли, сердце в груди забилось в бешеном ритме.

– Как и думал, – едва слышно хрипло прошептал он, отчего я услышала запах табака и кофе, – пила. И села за руль, идиотка!

Он резко отстранился, будто бежал от чего-то. Только тогда я смогла дышать.

– Не я вела машину. Не ве-ла! – самой было мерзко, что приходилось оправдываться, но... Что поделать? На кону стояло нечто более ценное. И, увы... Женя был прав. В своем же доме теперь гость именно Я. Он тут босс. Он устанавливает правила.

Женя замер на месте, по лицу его прошла тень:

– А кто вел?

– Парень мой, – многозначительно подмигнула. Пусть знает, что я теперь не одна. Есть, кому постоять. – Но это не твое дело, ясно?

Мужчин окаменел, словно статуя, что-то странное с ним творилось в тот момент. Не став дожидаться, пока Женя очнется от коматоза, быстро побежала в свою комнату и заперла дверь изнутри. И только когда упала на кровать, услышала голос в коридоре. Как злой рок, блин:

– Я входную дверь запер изнутри, ключи спрятал. Чтобы ты не сбежала... Нам надо поговорить, Марина. Серьезно. Завтра утром. Или днем?.. Когда ты проснешься. В общем, это важно.

Зарывшись лицом в подушку, я сдавленно застонала. За что мне этот персональный ад? Может, в прошлой жизни я была Гитлером? Как будто сглазил кто-то!

После странного предупреждения Жени мне совершенно не спалось, а ему вот – отлично. Мне так хотелось отомстить ему за незаконно конфискованную «вишенку», что я придумала коварный план. Детский? Да! Но оттого не менее веселый!

На носочках пробравшись в ванную, я достала из женского шкафчика баночку уже готового к применению окислителя. Мама была крашеной блондинкой, и для подобных ве-

щей выделялась целая полка.

– Я по тебе скучаю, – прошептала, погладив баночку. Когда-то она ее касалась. Как же несправедлив этот мир!

Отмахнувшись от грустных мыслей, я прихватила с собой кисточку и оправилась в комнату Жени. Благо ему хватало ума не спать там, где раньше обитала мама. И на том спасибо!

– Конец тебе, – коварно засмеялась в ладонь, совсем как Доктор Зло. – Будешь ты у меня самым настоящим дедом.

Женя спал сном младенца без одеяла в позе звезды. На нем были лишь белые, почти прозрачные домашние трусы, и я старательно не смотрела на то, что там через них выделялось в свете уличного фонаря. А выделялось кое-что очень... кхем... габаритное. Вот кубики пресса мимо внимания не прошли... Тело – мечта любого атлета! Мне до безумия захотелось провести ладонью по груди, никогда не видела ничего подобного. А потом я резко одернула себя:

– Ты зачем пришла сюда, Марина?! Действуй или уходи!

Словно какой-то скульптор, я выводила окислителем узоры по бороде и волосам. Жаль, что последние у него доставали до плеч, получилось лишь кончики хорошо промазать. Мои страдания увенчались успехом – мужчина не проснулся. И я отправилась спать счастливая и довольная. Жаль только, дверь в спальню на ключ закрыть забыла.

– Едрит твою... через твое гребаное плечо! Маа-рии-наа! Ррр! – утробный рев выдернул меня из глубокого сна не хуже ушата ледяной воды. Пока я протираала глаза, громкие раздраженные шаги становились все ближе. Когда села на кровати, дверь с грохотом ударилась о шкаф, посыпалось стекло.

Женя возник на пороге все в тех же скромных трусишках и с очаровательным прессом, умело перетягивающим внимание от его абсолютно седой бороды и волос на голове. Собственно, седыми они не были, но кто об этом знает, кроме меня?

– ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА?! – прорычал он, сжимая и разжимая кулаки. При этом грудь его бешено вздымалась, ноздри раздувались, лицо покраснело, и на висках выступили венки. – Я ХОЧУ ТЕБЯ УБИТЬ, ГРЕБАНОЕ ТЫ ОТРОДЬЕ АДА!

– Эмм... А что случилось-то? – невинно заморгала. Правдоподобно, как мне показалось. Женя даже сам стушевался от такой реакции. А я демонстративно в ладошку зевнула. – Что-то поменялось? Разницы не вижу. Пальцем ткни, ага. Не выпался?

– Гхр! Что ты сделала с моими волосами? – десять раз глубоко вздохнув, мужчина попытался говорить спокойно, но глаз-предатель все равно дергался. Раз, раз и еще раз... Может, это шифр? Жаль, разгадывать их я не умела. – Это смоется? Боже, скажи, что это какая-нибудь хна... Как мне,

по-твоему, идти в таком виде на заседание?!

– Смоется? Ха! Разве что с волосами, – развела руками я. Вообще пусть спасибо скажет, что он с окислителем ночь проспал и волосы до сих пор на месте. Ему чудом просто повезло! Только счастливым новоиспечённый дедуган не выглядел. Я даже искренне предложила: – Ну, или можешь покрасить в свой любимый оттенок. Тебе, под цвет души, коричневый очень подойдет, ага. – Мужчина до хруста суставов сжал кулаки. Если бы взгляд мог физически воздействовать, то от меня осталась бы одна лепешка. – Ой, да ла-а-адно тебе! Все старики красят волосы. Подумаешь... Привыкай, Женечка.

Он распахнул рот, явно чтобы сказать что-то обидное, а потом, резко его захлопнув, поморщился. Чем очень меня удивил и разочаровал! Прикрыв лицо рукой, мужчина плюхнулся на мой скромный розовый стульчик. Как только его не раздавил? Гигант же!

– Хватит, Марина, – обреченно и устало выдохнул он, буквально вложив в свои слова остатки терпения. – Я тоже не железный. С этим надо что-то делать. Я так больше не могу.

– И, – я почему-то пробежала взглядом по прессу, пока он не видел. А че, нельзя? За рассматривания денег не берут. Должна же быть от Жени хоть какая-то польза? Пусть будет моей тайной усладой для глаз. – Что же ты предлагаешь?

– У меня есть единственный вариант, который я нашел.

Увы, другие не работают, – нервно сглотнув, Женя посмотрел на меня как-то даже умоляюще. Если бы я не ненавидела его каждой клеточкой тело, то наверняка пожалела бы. – В общем так, нам нужен психолог. Курс, скажем, из пяти занятий. Если толка не будет, и мы не найдем точки соприкосновения, то... Черт... Ты победила. Я съеду. И все имущество твоей мамы верну. Можешь его хоть в карты проиграть.

– Ох! Боже, ты серьезно?! – радостно взвизгнув, я подскочила на кровати и захлопала в ладоши. С губ совался то ли хрип, то ли стон. Даже на кровати запрыгала от радости. – Ура! Этот день войдет в историю! Как второй день рождения!

Женя посмотрел на меня удивленно... Думал, я плакать без него буду? Ну и придурок! Только вот взгляд его как-то очень быстро опустился с моего лица по волосам на полупрозрачную комбинацию. Мне показалось, или там, в его серых глубинах, что-то совсем не то промелькнуло? Чувшь, не выпалась просто.

– Я не верю в психологию, – сев обратно, я натянула одеяло почти до шеи. – Можешь сразу съезжать. Хочешь, я тебе твои вещички соберу? Суперакция: если согласишься сейчас, обещаю оставить их в первоизданном виде.

– Я тоже не верю в психологию, но... Марин, твоя мама хотела, чтобы я жил с тобой до двадцати шести лет. Тебе нужен кто-то рядом. Ты не сможешь одна, как бы ни хотела это признавать. Неужели тебе плевать на ее волю? – мужчина,

как-то невзначай взял лежащую за спиной подушечку, положил ее на бедра и уперся локтями. Живот, что ли, скрутило?

– Во-первых, лично мне она этого не говорила, а тебе я не верю. Может, ты эти слова в приходе каком-нибудь уловил! Во-вторых... Она была больна, Женя! – ужаснулась я. – По какой еще причине она притащила бы тебя в нашу квартиру?!

– В общем, – отмахнулся тот, явно не желая развивать данную тему, – психолог будет завтра вечером. До этого момента объявляю перемирие, ведьма. Не поможет – я съезжаю. Точка.

Женя быстро встал, резко разворачиваясь ко мне пятой точкой, будто мечтал поскорее убраться. И в тот момент мне показалось все как-то... Просто? А где же логичная месть за спаленные волосы? Подозрительно. Запахло жареным.

Я окликнула его в проходе, Женя остановился, но не обернулся:

– С чего бы мне верить тебе на слово? Хочу расписку. Подпись только кровью. С «картриджем» могу помочь. Хук слева у меня – зачет. Нос вправлять не придется.

– Будет тебе расписка, – хрипло кивнул он, странно переминаясь с ноги на ногу. Даже на шутку мою не среагировал – видно, волосы ему очень были дороги. – Потом напишу. На кухне заберешь.

И быстро удалился, будто сбегал. При этом всю дорогу продолжал держаться за живот. А я-то что? Никто не застав-

лял отнимать у меня все, что было. Включая маму. Сам виноват.

Удивительно, но сутки прошли в относительно спокойной атмосфере, с Женей мы не встречались. То есть, я знала: мужчина где-то в квартире, но признаков жизни не подает. Учеба прошла гладко, даже удалось получить хорошие баллы.

Но ничто не длится вечно! Про психолога Женя таки не пошутил, отправив мне в назначенное время в сообщении: *«Начало в восемь»*. А дальше следовали адрес и название клиники.

Решила: если уж и придется позориться, так непременно красивой; и нарядилась по полной программе, уложив длинные рыжие волосы в голливудские локоны. Макияж всегда придавал мне уверенности: тонкие стрелки и красные губы. В ход пошел даже мой любимый «строгий» костюм с мини-юбкой и коротким пиджаком в клетку.

Уже надевая любимые сапожки на ультравысоких шпильках, услышала позади знакомый издевательский голосок:

– Ты точно поняла, что мы идем к психологу, а не на панель? Мне вот, глядя на твой внешний вид, только заказать тебя хочется.

– Ага, мечтай, – я закатила глаза. – С твоими внешними данными минимум миллион долларов нужен.

– Пфф, ты себя переоцениваешь, – совсем обнаглел этот умник. – Максимум, как в пиццерии по акции: три по цене одной.

Он подкрался ко мне совершенно бесшумно. Как гребаный призрак! Я могла поклясться, что еще секунду назад его голос доносился из другой части квартиры... Потому с перепугу едва не свернула себе шею, поскользнувшись на деревянном полу. Каблук подкосился, и мне точно светила бы ринопластика, не подхвати меня этот придурок в воздухе.

– Охренеть, – выпалил он вымученно. Почему он поймал меня за ягодицы, а не за талию? Еще и возмущался, когда это должна была делать я! – Ты что, еще и без трусов, Марина?! Совсем того?

Естественно, я была в трусах, но сам этот вопрос меня безумно позабавил. Ему-то какое дело?

– Без, а что такого? Вдруг психолог окажется симпатичный? Мне же надо его как-то на темную сторону переманить. О, как в «Основном инстинкте»! Буду ногу на ногу сексуально перекидывать, пока он дар речи не потеряет... – коварно ему подмигнула, Женя стиснул зубы и тяжело задышал. Только вот не его вопросы волновали меня в тот момент. И даже не его руки, все еще зачем-то сжимающие мою попку через юбку. А борода и длинные волосы. Точнее, их полное отсутствие. Выдохшись после пламенной речи, ошарашенно пробормотала: – Что ты сделал?!

– А ты мне оставила выбор, ведьма?! – рявкнул он, нако-

нец, поставив меня на землю.

От удивления моя челюсть едва не грохнулась на пол. Потому что Женя был... Очень даже ничего. Даже не так: очень даже чего! Правильные линии лица, острые скулы. На фоне соболиных бровей серые глаза выглядели впечатляюще. Почему из-за этого он бесил меня еще больше? Гребаный домашний тиран Бонд.

– Значит так, – нахмурившись, мужчина вывел меня из коматоза, – ты сейчас быстро идешь, снимаешь этот блядский костюм и переодеваешься. Иначе сделка отменяется. Поняла меня?

– Но... – украдкой бросив взгляд в зеркало, я оценила свой внешний вид. Выглядело все роскошно, но совершенно не пошло. Ну и сноб же он. – Мне вообще-то двадцать один!

– Да хоть сорок девять, – демонстративно достав из кармана подписанное им же обещание, он принялся его рвать. Меня прямо повело. Желанная свобода ускользала на глазах.

– Все! Иду! – я подняла руки над головой, сдаваясь. – Ты можешь хоть налысо побриться, так дедуганом и останешься...

«Еще немного, Марина, – шептала про себя, чтобы не убить его здесь и сейчас, – еще немного, и ты больше никогда его не увидишь!»

– Жду в машине! – прокричал Женя мне, напевая под нос какую-то дебильную, как и он сам, песенку. Небось ка-

кой-нибудь Лещенко – по возрасту как раз. Радовался временной победе! Ну-ну...

– Неприлично тебе, да? – агрессивно скидывая самый любимый свой костюм, я коварно улыбнулась. – Ну, я тебе покажу, что такое «неприлично», драгоценный мой Бонд. Ты у меня на всю жизни запомнишь!

Глава 2

– Прошу вас, проходите, – милая блондинка лет сорока пяти встретила нас прямо в комнате ожидания. Не знаю, почему, но я была настроена позитивно. Возможно, потому что в кой-то веки замаячила надежда? – Присаживайтесь, куда вам удобно.

Напротив рабочего стола женщины располагались диван и бок о бок от него два кресла. Мы с Женей сели именно туда, явно разделяя желание ни в коем случае не сидеть вместе. Ненависть была обоюдной.

– Если честно, по телефону я не совсем поняла причину вашего визита, – мягко и в чем-то даже елейно женщина прошла в угол комнаты, начиная собирать в заварку целый сбор различных трав. Я пока осматривалась по сторонам. Судя по убранству помещения, за визит сюда Женя выложил немало «зелени». Надеюсь, не маминой. Он там тоже где-то работал... Может, улицы мел? – Вы семейная пара на грани развода, верно?

Я истерически рассмеялась, хватаясь за живот. Даже слезы выступили. Боком чувствовала, как гневно тарашится на меня мужчина, от этого настроение только поднималось.

– Вы его видели, доктор? Уровень Жени – это сорокалетние девственницы. Такие, которые уже отчаялись в этой жизни и руки опустили.

– Хм, интересно, – женщина бросила на нас задумчивый взгляд. – Обращайтесь ко мне по имени Светлана. А вы что думаете на этот счет, Женя?

– Я думаю, – процедил он сквозь зубы, – что надо быть на грани шизофрении, чтобы добровольно связать себя брачными узами с этой... – он бросил на меня красноречивый взгляд. А-ля «убил бы». – Ведьмой!

– Почему Марина ведьма, поясните.

Я замороженно следила за тем, как наманикюренные пальчики психолога орудовали с крохотными прозрачными чашками. Похоже, она была помешана на церемониях, потому как видов чая у нее был целый шкаф.

– Единственная моя задача – проконтролировать ее взросление, дабы эта девица не натворила того, чего нельзя исправить, – пояснил Женя, размашисто проведя пальцами по своим теперь уже коротким волосам. А профиль у него нечего так. Симпатичный даже. – Но Марина слишком глупа, чтобы воспринимать мою помощь. Она считает, что знает все лучше. Что я – ее враг.

– Марина, – походочкой от бедра Светлана оказалась рядом и буквально всучила мне в руки безумно вкусно пахнущий апельсинами чай. От него легкие трепетали, и будто окутывал какой-то пьянящий дурман. – Мне кажется, или вам неудобно в жакете? Вы все время ерзаете на месте и тербите пуговицы.

Пока Светлана подносила порцию чая Жене, я demonstra-

тивно встала и сбросила жакет, наивно похлопав глазками. Каким чудом а-ля отчим не разлил себе пойло на причинное место – загадка. Видимо, Светлана удержала чашку. Потому что мой бедный «старичок» вздрогнул всем телом так, как если бы с ним случился припадок эпилепсии.

А все потому, что платье под жакетом спереди было самым приличным на свете: ниже колен, под горло, с длинными рукавами. А вот сзади спина оставалась голой от самой шеи и до середины ягодицы.

– Чтоб тебя, Марина! – чеканя каждое слово, Женя смотрел на меня так, будто я являлась самым ужасным созданием на свете. И именно я была причиной всех его несчастий и мучений. – Как же ты меня задолбала! Ве-е-е-дьма! Гхр! День этот ебан... Кхм... Гребаный жакет! Сейчас же...

Мой средний пальчик решил почесать щеки, приветливо помахав говнюку в соседнем кресле.

– Хотите об этом поговорить? – как-то странно спросила у мужчины Светлана. А тот резко перевел на нее испуганный взгляд, будто только проснулся и выкрикнул:

– Нет! Не хочу я, блядь, об этом поговорить!

Мы со Светланой стушевались, мужчина поспешно прокашлялся. Что за реакция такая?

– Простите... То есть, – он скинул пиджак, закатил рукава и оттянул ворот рубахи, изредка бросая странные взгляды на мою спину. – Я лишь хочу, чтобы вы помогли нам ужиться под одной крышей без бедствий. Учитывая, что «бедствие» –

это кодовое имя Марины.

– О, как интересно! – Светлана медленно прошла к своему столу, подперла ладонью щеку и улыбнулась. – Расскажите? Уж простите, вы у меня десятые клиенты за сегодня, чай пить снова не буду. Уже через уши вытекает.

– О, рассказать? Это с радостью, – потеряв ладони, я удобнее устроилась на кресле. – Помнится, месяц назад я заменила его зубную пасту смазкой со вкусом клубники. Узнал он об этом только позавчера, когда я случайно подкинула ему оригинальный тюбик.

Женя одним махом осушил чашку чая, будто эта был чистый спирт. Что-то хрустнуло... Я обернулась и поняла, что этот варвар раздавил шикарную позолоченную ручку!

– Это была анальная смазка для геев, – прорычал он, стреляя в меня глазами. – И знаете, почему она это сделала? Потому что я не разрешил ей оставить в квартире домашнего плешивого пса, на которого, к слову, у меня жуткая аллергия.

Вспомнив Кексика, я прослезилась. Мама всегда хотела собаку, но с ее темпом жизни это было невозможно. Последовав примеру Жени, я тоже махом опрокинула чай и только потом на языке ощутила горечь. Да и вкус какой-то... Специфический, мягко говоря.

– Чабрец, – будто прочитала мои мысли Светлана, все так же странно улыбаясь.

– Так вот, – я даже закашлялась, будто чай не в то горло

попал, – лучше бы в нашем доме собака осталась, чем ты, Женя!

Дальше женщина допытывала Женю про то, как он попал в нашу семью. Увы, ничего нового я не узнала. Познакомились с мамой, поженились, потом он узнал про болезнь, смерть, наследство. Все.

Странно, но с каждой фразой мне становилось все жарче, словно рядом работала печка. Кружилась голова, немного мутило. Но не смертельно. В общем-то, все это легко сбрасывалось на скорые женские дни и вчерашний загул. Даже три бокала шампанского для моих пятидесяти килограммов – непосильно много. Особенно если учесть, что пила я в последний раз после похорон.

– А теперь, – Светлана хлопнула в ладоши, привлекая всеобщее внимание. – Вы должны сесть на диван. Оба! Да-да! Не смотрите так на меня. Рядом. Это такая терапия! И посмотрите друг другу в глаза. Ну же! Вы же деньги мне заплатили. Можно я поработаю?

Первым сел Женя, и только потом поднялась я. Впервые в жизни ноги не держали на каблуках, и я просто сняла их, отшвыривая в сторону. Села на лодыжки и уставилась на мужчину, а тот как-то задумчиво хмыкнул.

– Что ты видишь, Марина? – почему-то вопрос поставил

меня в тупик.

Потому что я не видела, а именно СЛЫШАЛА божественный аромат, исходящий от Жени. Какие-то цитрусовые духи с нотками мяты и чего-то истинно мужского. Проникающего под кожу в самые легкие. Как серная кислота, разжижающая все изнутри... Один глубокий вдох – и ты в раю...

– Марина? – снова окликнула меня Светлана. – Вы меня слышите?

Но в тот момент мне было плевать на всех вокруг. Напала какая-то пьянящая нега. Закрыв глаза, я до жжения втянула безумный запах мужчины и едва сдержала стон. Господи, почему он так прекрасен? Просто глоток свежего воздуха...

– Что? – голос Жени вторгся в мой разум, как тягучая карамель. Я резко распахнула глаза и не сразу сконцентрировала внимание. Все буквально плыло. Мир вокруг пульсировал и покачивался из стороны в сторону. – Так сильно противен?

Мозг ничего не соображал, там творилось странное умиротворяющее спокойствие. Руководствуясь инстинктами, я неожиданно для самой себя подняла руку и опустила ее на макушку Жени. Провела ноготками по коже, потянула волосы чуть в сторону.

Женя закрыл глаза и шумно выдохнул через стиснутые зубы. Тем временем моя ладонь медленно сползла на его гладковыбритую кожу. Такую нежную, шелковистую, совершенно невероятную...

– Нет, – буквы с трудом складывались в слова, будто я на-

брала полный рот опилок. Мне понадобилась целая минута, чтобы вспомнить родной алфавит и все же сложить буквы в слова...

– Что? – Женя говорил ровно так же, только хрипотца усилилась.

– Нет, ты мне не противен, – губы шевелились сами, я не слышала свой же голос. Руки больше меня не слушались, сами осторожно изучали мужской подбородок, овал. Женя дышал все тяжелее, словно каждый вздох давался ему с адским трудом. Тяжело, глубоко, но между тем рвано и нервно. – Ты очень красивый мужчина. Был. А сейчас – просто вообще чистый секс.

Он шумно выдохнул сквозь стиснутые зубы, как будто курил сигарету. Я поерзала на месте, потому что внизу живота все стянуло тугим спазмом. Когда Женя поднял на меня взгляд, в нем было что-то настолько темное, что сердце перестало биться, душа упала в пятки. Его серые глаза стали почти черными.

– Ты считаешь Женю членом своей семьи? – не унималась эта Светлана. Сейчас ее голос раздражал, как скрежетание гвоздей по стеклу. – Ты принимаешь его, как отчима? Кто он для тебя, Марина?

Я попыталась рассмеяться, но даже на это сил не хватило. Кто-то словно высосал из меня почти всю энергию, и ее остатки устремились в сторону Жени. А он все смотрел на меня. В упор. Сквозь немного опущенные ресницы. Как яст-

реб на свою добычу. Как чертов тигр, собирающийся растерзать меня здесь и сейчас.

И, о господи! Мне нравился этот его взгляд. От него по телу волнами мурашки скользили вверх-вниз, а сердце почти до боли сжималось.

– Это плохо, – снова заговорила Светлана, и мне захотелось кинуть в нее чем-то тяжелым. – Вам надо сблизиться. Без этого узы не укрепить.

– Что вы предлагаете, док? – то, как шевелились пухлые губы Жени, завладело моими мыслями. Стало навязчивой идеей. Такие мягкие, темно-вишневые...

– Марина, – мягко проговорила психолог, – почему бы вам не отблагодарить Женю за ту заботу, которую он оказывал вам на протяжении двух лет жизни в одной квартире? Он ведь был мил с вами, так?

Облизнул пересохшие губы, и я увидела, как мужчина судорожно вобрал кислород и сжал кулаки:

– К-как? Что вы предлагаете?

– Например, – предложила она, – обнимите его. Можете поцеловать в щеку и сказать что-то вдохновляющее. Пообещайте быть хорошей падчерицей. Как вы на это смотрите?

У меня не было сил и желания ответить, я просто кратко кивнула и закинула свои кисти на плечи Жени. Они упали, как что-то бестелесное, лишенное всяких сил. Но все равно пальцами я ощутила, как кожа на голове мужчины покрылась крупными мурашками, стоило коснуться его волос по-

душечками пальцев.

Я хотела придвинуться ближе, но тело меня совершенно не слушалось, буквально полетев на Женю. Мужчина поймал меня, уже когда я распласталась на его широкой груди. Его ладони поползли по моей голой спине, останавливаясь где-то на уровне начала ягодиц. Замирая.

– Черт, – зашипел он, словно обжегся, – почему ты всегда такая...

– Какая? – мой нос выводил узоры на щеке мужчины, трепетала каждая клеточка тела. Все казалось таким правильным и нормальным...

– Ведьма, – шепнул он. – Ты ведьма, Марина. Знаешь это? Чертово отродье ада...

Немного отстранившись, я посмотрела на него удивленно. Потому что говорил Женя так чувственно, так нежно... С таким желанием, от которого подкашивались коленки. Мне хотелось кричать от желания, которое вспыхнуло внутри, подобно адскому пламени. Настолько внезапное и неожиданное, что горела я сама. Испепелялась изнутри в его тисках.

И тогда я просто накрыла его губы своими, как будто это был последний глоток воды на планете. Все, что необходимо в этой чертовой вселенной! Какими же мягкими они были, какими бархатными... Я сдавленно застонала, когда Женя резко вдавил меня в себя, властно и с напором раздвигая языком мои губы, вторгаясь в мой рот с таким остервенением и желанием, что мир вокруг престал существовать.

– БОЖЕ МОЙ... Я не это имела в виду! – вскрикнула позади Светлана, но ее голос казался чем-то далеким. Словно за розовым куполом. Кажется, женщина встала и поспешно удалилась из комнаты, цокая высокими каблуками по мрачному полу.

Все, что я ощущала, как властные лапищи жадно сжимают мои ягодицы в каком-то совершенно агрессивном массаже. Только от него одного можно было сойти с ума! Но был еще язык, доводящий до исступления...

Никто и никогда не целовал меня так... Чтобы я ощущала себя самым желанным человеком на планете Земля. Подавляя своим напором и, в то же время, сглаживая все своей нежностью, нетерпеливостью, умелостью...

Дверь снова открылась. Светлана намеренно громко ею хлопнула:

– Сеанс окончен, я уже вызвала вам такси. С минуты на минуту подъедет. Вам пора.

Женя вдруг отпрянул, глядя на меня в полнейшем изумлении. Я забыла про дыхание, потому что теперь просто не могла привести его в норму.

– Моя ведьма. Моя... – осмотрев меня с ног до головы, протянул Женя. Было в этом что-то рычаще-приказное. То ли с обещанием, то ли с раздражением, то ли с желанием.

В тот момент голова моя закружилась сильнее обычного и...

Я просто проснулась по трели будильника в своей постели...

Каждая мышца в теле ныла, как после изнурительных тренировок в зале. Першило в горле, голова звенела, а общая слабость не оставляла сил даже дотянуться до будильника. Солнечный свет падал прямо на лицо, и, когда я распахнула глаза, то тут же поморщилась, утыкаясь лицом в подушку.

Рядом послышались шаги, но мне было настолько плохо, что я никак на них не отреагировала.

– Марина, – голос Жени ударил молотом по голове, и я зашипела от боли, прикусив зубами подушку. – Будильник на весь дом орет. Ты просыпаться думаешь или нет?

Я понадеялась, что мужчина просто уйдет. Никогда за эти два года Женя не позволял себе входить ко мне просто так. Только по особой причине. Не будь мне настолько плохо, сказала бы ему пару ласковых.

Кровать рядом прогнулась, и я снова застонала. В этот раз уже от моральной боли. Он серьезно собирается тут остаться? О, боже. Только не это...

– Тебе плохо? – обеспокоенно спросил он, хотя еще секунду назад был явно навеселе.

– Не твое дело, – пробурчала в подушку. – Выключи будильник и вали!

А потом он просто взял и положил свою лапищу на мою шею, будто температуру измеряя. Но... как-то уж слишком нежно поглаживая кожу... Меня как током шандарахнуло!

От шока я резко перевернулась и с ужасом посмотрела на Женю:

– Какого хера ты себе позволяешь? Ты комнаты не перепутал, нет?

Стиснув зубы, мужчина хмурился все больше и больше. Будто размышляя о чем-то своем, сомневаясь.

– Так тебе плохо или нет? – медленно по слогам отчеканил. – Пока не ответишь, я с места не сдвинусь.

– Нет, – как можно правдоподобнее отчеканила ему прямо в глаза. – Просто спать хочу. А если ты еще раз зайдешь в мою комнату, то покрашу тебе еще что-нибудь. В следующий раз так не повезет, и волосы точно расти перестанут. Куплю окислитель позабористей!

Женя криво усмехнулся, и живот мой странно сжался, а сердцебиение ускорилось. Теперь у него не было той ужасной бороды, и я впервые заметила на щеках ямочки. Вполне себе милые, кстати говоря...

Что за хрень в голову приходит? Резко отряхнувшись, я многозначительно подняла бровь:

– Ну? Мне долго ждать? – а потом опустила все еще расфокусированный взгляд вниз и снова вздрогнула. Он был в одни трусах. Снова! Глаза мои округлились, я резко закашлялась, отворачиваясь.

– Тебя что-то смущает? – как-то странно, с хрипотцой протянул Женя, отчего на щеках появился румянец. С чего вдруг, спрашивается? Сегодня что-то не то со мной, явно...

– Ничего, – ехидно процедила. – Меня просто от вида твоего подташнивает. Уж прости, но возраст берет свое... Тебе бы в спортзал походить, на диете посидеть, а потом уже в неглиже ходить.

Боже, о чем я говорила? Он же и так просушенный больше, чем стоило! Каждая мышца прорисована, как на древнеегипетской статуе. Чертов бронезилет... Стоило только взгляду на пресс упасть, как кожа потом покрывалась, а в ушах битами отдавал пульс.

– Да что-о-о ты говори-и-ишь, ведьма, – не менее загадочно, как будто с двойным подтекстом, хмыкнул он. – Учту, спасибо.

На какое-то время мужчина затих, а потом я ощутила что-то горячее на своей щеке и потеряла дар речи окончательно. Это были его гребаные пальцы. Он просто коснулся моего лица! Не потеряй я от неожиданности способность шевелиться, определенно убила бы Женю на месте.

– Ты волосы свои жуешь, – его губы оказались прямо на уровне моего уха, изредка касались мочки. Я зажмурилась, по коже поползли мурашки, меня передернуло. Кожа получила самый настоящий оргазм от низкого, бархатного, безумно трепетного тембра. – Вкусно, наверное, да?

Сердце вырвалось из груди, дыхание сперло. Мужчина находился позади меня, так близко. И я все еще ощущала себя спящей, не в силах вернуть самообладание... А потом здравый смысл победил! Сжав пальцами края простыни, я стис-

нула зубы и отчеканила по слогам:

– Если ты сейчас не свалишь, то завтра в твоём шампуне чисто случайно окажется зеленка. Это будет по-детски? О, да! Но месяц ходить Шреком именно тебе, а не мне!

– Хочешь тайну? Я всегда пользуюсь твоим шампунем, – ошаршил меня мужчина.

– Это тем, что стоит, как крыло от самолета?! Он же специально для кудряшек! – ужаснулась я, резко разворачиваясь, и едва не столкнулась с лицом Жени.

Его губы были так близко... На какой-то момент наши тела соприкоснулись, и я вспомнила тот сон... Или не сон? Голова разрывалась от непонимания происходящего... Мы же не могли целоваться? С чего бы я его целовала, бред какой-то...

– Когда нам на прием к психологу? – как можно безразличнее спросила его. Почему-то шепотом. Голос совсем пропал. А еще я не могла заставить себя отшатнуться назад. Видимо, самочувствие совсем плохое...

– Сегодня вечером, – пространно прохрипел Женя. – Как и договаривались. Есть проблемы?

Господи, почему же он был так близко... Почему он вообще сидит на кровати? Почему мне сняться такие странные сны? Почему, почему, почему...

– Есть, – выдавила из себя спустя целую вечность. – Ты. И проблемы начнутся у тебя, если через три секунды ты все еще будешь тут.

И этот самоубийца не ушел. Он по-прежнему сидел на кровати и пялился на мои губы. Герпес, что ли, выскочил? Что не так? И дышал еще при этом так тяжело, как будто задышался... Возраст?

– Что же ты сделаешь? – заиграл бровями мужчина, как придурок. – Удиви меня.

Я больше не могла этого терпеть, поэтому первой поднялась и отправилась в сторону ванной комнаты. К счастью, на мне была ночная сорочка, а это еще один довод в пользу сна. И на том спасибо. С трудом переминаясь с ноги на ногу, я понуро плелась по коридору, как вдруг в дверь кто-то позвонил. Проходя мимо нее, не задумываясь, открыла, зевая в ладонь, и закашлялась, когда увидела на пороге знакомое лицо.

– Антон? – удивленно прошептала, попятившись назад, когда парень с порога протянул меня букет фиалок. Как он вообще в подъезд попал? Тут же пропускная система.

– Удивить тебя решил! Класс? Правда, не думал, что ты спишь в десять часов дня... Прости, Маринка... Ну, удивил? – парень многозначительно мне подмигнул, но улыбочка его тут же стухла, стоило посмотреть куда-то мне за спину.

– Удивил, – холодный низкий баритон был настолько жестким и недоброжелательным, что стало жутко, захотелось спрятать голову в песок.

Я буквально пятой точкой чувствовала враждебный взгляд Жени. Не знаю, какая муха его укусила, но мужчина буквально искрился яростью.

– Здравствуйте, – натянуто улыбаясь, протянул Антон. А затем поступил безумно опрометчиво – без разрешения переступил порог квартиры, сам захлопнул дверь и весело спросил у меня: – Отец твой, да?

Сама мысль, что Женя может быть моим отцом заставила прыснуть со смеху, хватаясь за живот. Даже слезы выступили. Ага, отец, блин! Даже отчимом его язык не поворачивался назвать!

– Нет, не отец. Естественно, нет! – наконец выдавила из себя и тут же увидела полное недоумение в глазах Антона.

Резко повернулась к Жене, пытаясь понять, что не так. Мужчина так яростно сжимал челюсти, что его идеально ровные скулы теперь прорисовывались более четко. Желваки играли, ноздри раздувались, а убийственный взгляд сверлил в моем друге дыру.

Но самое важное заключалось в том, что он по-прежнему был в одних лишь белых трусах! О чем Антон мог подумать?!

– То есть, – судорожно пробормотала, отворачиваясь, – это дед мой. Ты разве не видишь? Возраст, морщины – все дела...

– Возраст? – еще более недоуменно хмыкнул Антон. Су-

дя по направлению его взгляда, сейчас он рассматривал одну единственную «морщину» на теле Жени – его каменный пресс. – Гхм... Очень странный у тебя дед. М-молодой какой-то...

– Это все операции, Антон, – положи руку ему плечо, проникновенно заговорила. Пространство вокруг меня задымилось. – Пластика, подтяжка... Вот только вчера дедушку из клиники забрала, зубы ему новые вставляли сразу вместе с челюстью.

– Такое тоже бывает?! – ужаснулся парень. Наверняка не понимая, в какой дурдом вообще попал. – Но... Марин, все равно как-то странно. Юный он для твоего деда, прости...

– Так он это, – наивно заморгала, – не родной дед.

– А какой? – брови Антона поползли на лоб, голос стал ниже. Судя по тому, что он теперь на Женю даже взгляд боялся бросать, там творилась атомная война.

– Приемный, – как можно честнее закивала. – Из приюта его взяла. Обогрела, отлюбила, в порядок привела...

– Приемный дед, – резюмировал Антон мой бред, – которого ты взяла из приюта. Кхем... И отлюбила?.. Марин, давай так: если хочешь меня отшить, так и скажи.

Антон был милым парнем, на три года старше меня. Мы познакомились на дне рождения подружки Оли, и он был очень любезен. Не помню, чтобы давала ему номер своей квартиры, но цветочки казались милыми. Отшивать я его точно не собиралась.

Только вот ответить мне никто не дал. Возникший рядом Женя как-то уж очень недоброжелательно отпихнул меня от Антона в сторону. Теперь даже рукой до парня я дотянуться не могла, потому что передо мной стояла огромная скала сплошных мускулов.

– Пора заканчивать этот цирк... Я ГОВОРИЮ – так подходит? Пошел нахер. Еще раз тут появишься, ноги вырву! – рывкнул Женя, резко открыл дверь и за шкирку вытолкал в коридор Антона. Потом развернулся, выдернул из моих рук фиалки и кинул их вдогонку.

Все произошло настолько быстро и неожиданно, что меня буквально парализовало. Я в полном недоумении с полминуты пялилась на дверь, пытаюсь понять, что именно произошло. Приводя бешеное дыхание в норму.

– Эй! Это был мой гость, а не твой! – мой слабый кулачок полетел в плечо Жени, но ушиблась именно я, а не он. – И цветы мои!

Женя, до этой секунды смотревший на дверь, будто мечтающий догнать Антона и сделать с ним что-то нехорошее, резко обратил на меня внимание. Он притянул меня к себе за талию, заставляя вжаться в дверь. Капкан из рук не давал сделать шага в сторону. С перепугу я не нашла в себе смелости посмотреть ему в глаза, потому уставилась в напряженную, бешено вздымающуюся грудь.

– Хочешь цветы? – с вызовом спросил он, и я нервно кивнула. Зачем? Цветов я не хотела в тот момент. Только спря-

тать голову в песок. – Значит, будут цветы.

На какую-то минуту Женя затих, и я почти решила, что это все. Сдвиг по фазе подошел к концу, но нет. Одна его ладонь совершенно неожиданно вжала мою талию в дверь позади, не давая шевельнуться, другая поддела подбородок, заставляя таки посмотреть мужчине в глаза. Господи, какими же безумными они были...

– Кто это был, Марина? – процедил он по слогам.

– Не твое дело! – рявкнула я, пытаюсь выглядеть не такой нюней, какой казалась в тот момент.

– Теперь мое, – процедил по слогам мужчина, будто пытаюсь втемяшить эту мысль мне в мозг. – Мое, Марина. И ничье больше! Отвечай. Быстро!

Я намеренно прикусила губу, не собираясь вестись на провокации. Включил он отца, блин! Или... С чего вдруг такая реакция? Не с той ноги встал?!

– Стоп... А не он ли, случайно, тебя домой после вечеринки подвез? – угрожающе процедил мужчина, и меня прямо повело. Почему его так штырило-то? Прямо пар из ушей.

– Он, – не стала лгать я. – Он и подвез. Ты же сам говорил, что мне пьяной за руль нельзя. Забыл? Альцгеймер прогрессирует?

– Ты дала ему ключи от своей машины? – зарычал Женя. Я уже всерьез начала переживать. Сейчас он походил на поезд, летящий прямо в пропасть. – От своей, блядь, машины?!

Этому долбоебу?! Пустила его за руль?!

– Что за наезды? Нормальный он, – что-то во мне пере-
мкнуло, и спорить перехотелось. Я удивленно таращи-
лась на Женю, не понимая, что на него нашло и как привести муж-
чину в чувство. – Единственный, кто не пил. И с правами.
Сам предложил помочь.

– Как романти-и-ично! – саркастично и театрально фырк-
нул мужчина. – Для завершения картины надо было еще по-
трахаться на заднем сидении.

Глаза мои от шока стали по пять копеек. Что за тон? Что
за претензии? С Женей точно что-то не то. Прямо другой
человек, хуже прежнего.

– Ты пил? – настороженно поинтересовалась и попыталась
сделать шаг в сторону.

– СТОЯТЬ! – проревел он, и по моему телу поползли му-
рашки. На лбу Жени выступила испарина. Клянусь, я слы-
шала, как мужчина крошит свои же зубы, сжимая челюсти. –
Я сейчас не понял, ты спала с ним?

– Ох! Решил провести урок полового воспитания? – мно-
гозначительно подмигнула, выставив ладони вперед, чтобы
он не прижимался ко мне так тесно. Ночная сорочка была
слишком тонкая, и я ощущала биение его сердца. И... еще
много чего разного, чего не хотела. – Не переживай, мама
успела. Пестики, тычинки – все дела... Ничего нового ты
мне не расскажешь, уж поверь.

Он замер, как вкопанный, будто кто-то ударил его током.

Когда Женя говорил, было чувство, что он едва шевелит онемевшими губами:

– Ты не девственница?

Час от часу не легче от вопросиков! Тяжело вздохнув, я закатила глаза:

– Естественно, нет, Жень! Мне двадцать один, аллë! Харе меня контролировать. Ты мне не папочка. И вообще никто. Хватит так усердно играть свою роль. Занимайся делами, а ко мне не лезь.

Он пребывал в каком-то странном состоянии оцепенения, будто активно что-то обмозговывая. Воспользовавшись заминкой, я торопливо выскользнула из-под его хватки и быстро забежала в ванную комнату, запираясь изнутри на замок. Наконец-то меня ждала теплая ванна и уединение!

Глава 3

Состояние мое моральное и физическое по-прежнему оставляло желать лучшего. Никогда такого не было, чтобы я могла три часа проспать в ванной! Никогда добровольно не пропускала завтрак и обед! Никогда не прогуливала учебу! Но, как говорится, все когда-то происходит впервые...

Самое страшное было не это, а пропажа моих драгоценных гаджетов: телефон, ноутбук, смарт-часы – все кануло в лету. В смятении и панике перелопатила всю квартиру и пришла к ужасному выводу: тут замешан Женя и его дряхлая, престарелая ладошка.

Плюнув на гордость, я решила, что лучше пять минут понижаюсь, зато хоть время смогу посмотреть... И, что более интересно, ДАТУ! Именно она меня беспокоила.

– Жень? – уверенно постучав в плотно запертую дверь, не получила ответа. Будем считать, что молчание – знак согласия. – Ты одет? Я вхожу!

На всякий случай прикрыв глаза рукой, я медленно впорхнула внутрь. Мужчина в наушниках сидел за рабочим столом у окна и что-то печатал с серьезным и сосредоточенным видом. Меня он не замечал.

– Аллэ?! – я демонстративно пощелкала пальцами – ноль по фазе.

Впервые я задумалась... А кем вообще Женя работает?

Мне даже в голову не приходило это у него спросить. Все силы на ненависть и признание уходили. А если мы и разговаривали, то только руганью.

Внезапно очнувшийся во мне интерес заставил воспользоваться безразличием мужчины и осмотреться по сторонам. Когда-то давно эта комната считалась пустой гостевой, теперь она была более чем обжита: шикарная красная гитара на стене, армейские фотографии на зеркале, скопы бумаг на каждой полке.

Внимание мое привлекла рамка для фото, развернутая со-держимым в сторону постели. Кто на ней? Мама? Или дру-гая женщина? Явно Женя смотрит на нее, когда засыпает...

На цыпочках пробравшись к кровати, я присела на самый ее край и потянулась к рамке, как вдруг на меня, будто шла-коблок, свалился мужчина, вдавливая в матрас всем своим телом.

– Эй! – ахнула я, пытаюсь скинуть с себя мужчину. А он, кажется, забавлялся моим испугом. – Ты же работал! При-дурок...

– Учись, – подмигнул тот, – как пугать надо. Поседеешь без всяких окислителей.

– Тебе до моих пакостей далеко, Женечка, – процедила сквозь зубы, стараясь не подавать вида, что лежу тут перед ним «как на ладони». – Если не хочешь в этом лишний раз убедиться, отдай мою технику. Быстро!

– Не-а, – загадочно поиграл бровями тот. – Не отдам, ведь-

ма. И, чтобы ты знала, я наготове. Со мной больше не прокатит. Ни-че-го.

Мне это не кажется? Не снится? Женя действительно придавил меня к постели всем телом и забавляется? Благо хоть в одежде. И на том спасибо.

– Что за новые приколы? – застонала от бессилия. Попыталась сдвинуться с места, но он только сильнее меня пригвоздил. – С каких пор ты позволяешь себе рыться в моих вещах! Это как минимум неприлично! Может, в твоей молодости, при царе Петре, такое приветствовалось, но у нас то нет! Ты уж как-то адаптируйся к современным реалиям! Ну...

Серый взгляд странно блуждал по моему лицу, будто ища там что-то важное для себя. Мне от него становилось дурно, щеки краснели.

– Ой, ка-а-кая пламенная речь! Что-то тебя ничего не смущало, когда ты мне в рабочий портфель с проектом тухлое яйцо в контейнере с дыркой положила... О чем это я? Ты наказана, – на полном серьезе выпалил мужчина.

Впервые Женя позволял себе что-то подобное. И еще никогда в жизни я не была так зла, как сейчас. Он буквально перепрыгнул все возможные грани!

– С какого это хера, уточни? – мужчина удерживал мои конечности на месте, посему именно взглядом я попыталась передать весь спектр ненависти, презрения и убийственного желания звездануть чем-то тяжеленьким, которые он у меня

вызывал.

– Следующий раз десять раз подумаешь, прежде чем доверять свою машину всяким долбо... малознакомым парням! – окончательно словесно добил этот уникам.

– Ты бы предпочел, чтобы я вела пьяная?! – прокричала ему в лицо, извиваясь, как уж на сковородке. А он будто ловил кайф от моей беспомощности. Или отчего тогда так лыбился? Не иначе как слабоумие прогрессировало...

– Нет, – отмахнулся тот, словно ответственный взрослый, – я бы предпочел, чтобы ты не шастала на попойки.

В тот момент я поняла, что именно этим и буду заниматься теперь с завидной регулярностью.

– Аааа! Жить с тобой под одной крышей невыносимо! – закрыв глаза, прошептала обреченно.

– Полностью согласен. Невыносимо, Марина.

Я не видела лица Жени, но голос его был на редкость хриплым, низким, глубоким.

Его руки, удерживающие мои кисти «по швам», вдруг шевельнулись. Я ощутила шершавые пальцы, ерзающие вверх-вниз, будто поглаживающие кожу. Почему-то одна мысль об этом вызвала мурашки даже в желудке.

– Тогда съезжай, – я сама удивилась тому, как ровно звучала. Во рту пересохло, мысли еще больше спутались. – Прямо сейчас. Без всяких психологов.

– Я не говорил, что хочу съезжать, Марина. Наоборот. Этого мне хочется все меньше.

Я резко распахнула глаза, шокированная его странным заведением, и заметила, что смотрит он совершенно не на меня. Куда-то значительно ниже лица. Очень хотелось бы верить, что привлекла его не моя голая грудь, четко проглядывающая сквозь тонкую розовую майку, а Барби, нарисованная на ткани.

Мне показалось, что Женя слегка качнулся вниз туловищем, бедра его плотнее вжались в мое тело. Я перестала дышать до болезненного жжения в легких. Понятия не имела, что он собирался сделать, но почему-то не додумалась ему помешать. Или не хотела? Нет, скорее, первое.

А потом мужчина резко отпрянул, встав на ноги рядом с кроватью. Потянул меня за руку, поднимая на ноги, после чего буквально вытурил из своей спальни:

– Иди.

– Но...

– Книжку почитай. Буквы хоть вспомнишь... Сегодня без гаджетов! – рывкнул он и, как-то уж слишком поспешно и резко захлопывая дверь, чуть не впечатал ее мне в нос. Будто сам боялся передумать.

Весь день я провалялась в постели с томиком «Унесенные ветром» в оригинале. Мой английский значительно проседал, но, благодаря террору Женечки, удалось здорово его подтянуть.

К назначенному времени я чувствовала внутри страх. Словно... Все это уже было. Будто я попала в чертов день сурка, где каждый день идентичен прежнему.

Целоваться с Женей я не хотела. Это даже в голове моей не укладывалось! Потому решила поменять правила сна: никакого макияжа, скромный хвостик. Поверх свободного синего вязаного платья натянула еще и свитер крупной вязки. Никаких каблуков, лишь кроссовки.

– Ты милостыню идешь просить? – странно осмотрев меня с ног до головы, заключил этот умник. – Я бы тебе и копейки не дал бы. Максимум – жвачку. И то с ментолом. Которую терпеть не могу.

В отличие от меня, Женя буквально сверкал. Мало того, что нарядился, как на парад: черный костюм с иголки, галстук и даже лаковые туфли. Надушился! Волосы уложил! И глаза так блестели, будто успел стопочку вискаря бахнуть.

– А тебе и не надо мне ничего давать, Женечка, – ехидно процедила, натягивая черные очки. Даже взглядом с ним встречаться не хотела. – Разве что свободу. Жду не дождусь, когда с чистой совестью могу сменить замки.

Довольная, я развернулась и быстро направилась к входной двери, но когда пальцы коснулись ручки, Женя вдруг оказался позади. Слишком близко, буквально зажимая меня между своим телом и железной конструкцией. Его рука сомкнулась на моей, не давая выйти на лестничную площадку.

– И зачем тебе свобода? – процедил он недовольно. Бук-

важно шипел в ухо. К своему несчастью, я чувствовала бешеное биение его сердца и то, как нервно вздымалась грудь. – Что ты будешь с ней делать?

– Устраивать свою жизнь, – мне стало нервно. Все происходящее казалось совершенно неправильным. Более того, не похоже это на Женю. Что за черт на него нашел? Сегодня он вел себя неадекватнее обычного.

– Дай угадаю, – голос мужчины звучал еще громче. Он походил на бомбу, которая вот-вот рванет. – Будешь строить тут отношения с тем сосунком, с которым трахаешься?

Я поморщилась на последнем слове, оно больно резануло по ушам и полоснуло гордость. Стиснув зубы, холодно отчеканила:

– Да, так и будет. Ах!..

Женя агрессивно крутанул меня за талию, чем немало шокировал. Теперь дикий зверь буквально дышал в лицо, словно собираясь сожрать здесь и сейчас. Его пальцы слишком сильно сомкнулись на моей талии, но это ничего, в сравнении с совершенно жутким урчанием его груди, будто из преисподней:

– Значит, ты с кем-то таки трахаешься?!

Облизав пересохшие губы, я перестала дышать. Голос осел, желудок скрутило:

– Женя, ты переигрываешь. Даже мама меня так не чиховстила. Выдохни. – Но никакой реакции не последовало. Видимо, он меня вообще не слышал, пришлось повысить голос,

что давалось с трудом. – Ты не мой отец. Ты не мой отчим. Ты мне никто.

– Ты права, – кивнул, как отрезал. – Я тебе не отец. И я тебе не отчим.

– А еще, – напомнила, – ты мне никто.

Это он подтверждать не стал, просто распахнул за моей спиной дверь. И если бы не лапища на моей талии – разбила бы голову об каменную плитку. Всю дорогу в машине стояло гробовое молчание. Женя владел последней моделью спортивного кара черного цвета, и сейчас рев мотора заглушал мое собственное волнение. Внутренний голос словно кричал о чем-то, предупреждал... Жаль, его голос я так и не смогла разобрать.

– Приехали, выходи, – на редкость равнодушно и холодно выдохнул мужчина.

Женя вышел из авто и направился к одному из самых крутых столичных отелей. Мне открывать дверь он не стал. По пути даже не удостоверился, следуя ли я за ним. Мужчина был зол, просто в бешенстве. И явно спешил. Будто собирался закрыть какой-то гештальт. Торопился, хотел ускорить процесс.

Признаться, до колик радовало, что еще чуть-чуть – и день сурка закончится. Психолог из сна принимала в другой части города, а эта, по-видимому, снимала номер отеля, как часто делают в столице. Пока мы ждали доктора, секретарша подала нам чай. Женя казался слишком задумчивым, на ме-

ня он больше не смотрел. Чай тоже не пил. Я же от скуки буквально весь чайник опустошила. И хоть был он со сладким апельсином, все равно четко прослеживалась горечь. Как во сне.

– Время. Идем, – скомандовал Женя, поднимаясь с места и вышагивая через весь номер к закрытой комнате. Открыв ее, мужчина пропустил меня внутрь первой. Это был типичный просторный кабинет. Кратко осмотрев его, я плюхнулась в широкое кожаное кресло, начиная потихоньку расслабляться.

И тогда психолог повернулась, смерив меня нервной вымученной улыбкой:

– Здравствуйте, Марина.

Я нервно сглотнула, не понимая, что происходит. Я схожу с ума? Это галлюцинации?! Та самая Светлана из сна оказалась вполне реальной, из плоти и крови. И мне безумно хотелось верить, что я просто обладаю какими-то сверхспособностями, предсказываю будущее, но женщина, словно по щелчку пальцев, развеяла мои сомнения одной лишь фразой:

– Рада снова видеть вас. Вы сегодня решили примерить новый образ?

– Новый образ? – голос предательски охрип, стал ниже.

Я бросила испуганный взгляд на Женю, но он смотрел прямо перед собой, словно нарочито меня игнорируя.

– Да, – психолог мягко махнула рукой на мое длинное пла-

тье. – Вчера вы были роковой соблазнительницей, а сегодня прилежная студентка. Любите примерять разные роли?

Все, что говорила Светлана, ворохом пронеслось мимо меня. И в тот момент крутилось в голове: сон был реально-стью. Я действительно была на приеме у психолога. Я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЦЕЛОВАЛАСЬ С ЖЕНЕЙ**.

О, нет... О, **НЕТ!**

Резко стало жарко и душно, платье прилипло к коже. По-мутилось в голове, пространство вокруг начало пульсировать. Я облизнула пересохшие губы и подавила в себе желание стянуть свитер. Теперь я не могла смотреть на Женю, чувство неловкости и стыда затопили все вокруг.

– Марина, – окликнула меня Светлана, – вы меня слышите?

– Слышу, – кратко кивнула, сознание странно поплыло. Речь становилась заторможенной, рот вяз. И тут мне стало страшно. Резко вскочив с места, я прошептала: – Просите, мне пора. Надо... Надо быть в другом месте.

Кажется, Светлана облегченно выдохнула. Складывалась ощущение, будто сегодня нашему визиту она была не рада. Он ее напрягал.

– Вы же только пришли, – без капли заинтересованности парировала она. Судя по глазам только и мечтая, чтобы мы свалили.

– Ты можешь идти, Марина, – холодно, отстраненно, по-

верхностно отчеканил сквозь зубы Женя. Я развернулась к нему с надеждой и тут же утонула в странном сером взгляде, сканирующем до самого нутра. По телу прошел холодок, я сделала неосознанный шаг назад и сжала руки у сердца.

– Могу? – знакомая нега накрывала, внутри откуда-то взялось совсем не логичное спокойствие. Я забывала, зачем собиралась уходить. Куда... Почему...

– Можешь, – согласно кивнул. Медленно. Словно чувствуя перемену в моем состоянии. – Только тогда наш договор аннулируется. И я буду жить в твоей квартире до твоих двадцати шести лет, как и планировалось.

Слова лились из Жени потоком, мне было физически сложно их воспринимать. Мозг не работал, подключая одни лишь инстинкты. Женя ждал моего ответа, пока, наконец, не сдался и не кивнул на стул, стоящий бок о бок к креслу, в котором расположился сам мужчина:

– Сядь.

Я кивнула, мелкими шагами перебираясь вперед. Планета вокруг меня вертелась, тело качалось из стороны в сторону. Было так хорошо в тот момент, спокойно, легко...

– Марина, – аккуратно поинтересовалась Светлана, – сколько чая вы выпили?

– Того, который с чабрецом? – вот я уже снова не слышала своих же слов. Только бешено пульсирующий в ушах пульс. Сжимая и разжимая мокрые ладони, я смотрела на стул и не могла понять, как на него сесть. Слишком сильно штормило.

– Ага, – пространно добавила психолог, – с ним.

– Сколько принесли, столько и выпила. Весь чайник. Она, – равнодушно пожала плечами. В тот самый момент моя нога подкосилась, и я полетела вниз. Мое тело приземлилось прямо на колени Жени, и он в тот же момент сомкнул на мне свои ладони. Как оковы. Будто никогда больше отпускать не был намерен.

– Она останется здесь, – приказным тоном поставил перед фактом Светлану, когда та открыла было рот.

– П-послушайте, – женщина нервно барабанила пальцами по столу. – Да, мои методики раскрытия личности очень... эм... специфические! Да, вы не знали об этом вчера. Но сегодня... Сегодня вы знали! И позволили Марине выпить целый чайник! Вы в себе?!

– По-вашему, – с угрозой в голосе протянул мужчина, наматывая на свой палец мои длинные рыжие волосы, – это может быть вредно? Вы ведь без спроса даете этот чай всем клиентам, даже детям. Не уточняя даже о наличии аллергий и противопоказаний. В таком случае, может ли он навредить взрослой девушке?

По лицу Светланы прошла тень. Между строк Женя явно угрожал ей, буравя взглядом. Я понимала, что что-то не так, но чувствовала лишь блаженство, растекающееся по коже.

– Н-нет, – пробормотала психолог после паузы. – Не может. Но Марина не скажет вам «спасибо». Она бойкая девушка и не плывет по течению. У нее характер такой.

Разговоры утомляли. Откинув голову на плечо Жени, я жадно вдохнула аромат его кожи. Боже, он был прекраснее, чем вчера. Мурашки на теле стали почти болезненными, между ног все странно стянуло. Я судорожно прохрипела что-то невнятное, и желваки Жени дернулись, волосы на голове встали дыбом.

– Не вы ли сегодня убеждали меня, что суть вашей... скажем так, незапатентованной методики состоит в отключении лишних эмоций и подключении истинных чувств для решения проблемы? Истинных, Светлана, – бровь Жени многозначительно вздернулась, он нервно сглотнул. Пальцы его сомкнулись на моей талии, они теперь едва ли не проникали под кожу. Он словно боялся, что сейчас я сбегу или кто-то меня отберет.

– Да, – женщина кивнула. – Но хочет ли этого Марина? Отключить мозг и поддаться эмоциям? Ваши отношения странные. Нельзя переходить грань. Это может только навредить отношениям и...

– Светлана, – рявкнул Женя, и та мгновенно замолчала, – вы собираетесь проводить сеанс? Если вы вдруг спешите – не буду вас задерживать. Но тогда у меня вдруг освободится вечер. А это значит, что я смогу переговорить со своими хорошими друзьями на предмет законности ваших сеансов.

Женщина громко сглотнула слюну и уставилась под ноги. Потом снова посмотрела на нас с уже знакомой мне вымученной улыбкой:

– Мариночка, как вы? Готовы продолжать?

– Я? Прекрасно! – врать не пришлось. Мне и правда было легко, как никогда.

Женя развернул мое лицо так, чтобы теперь я смотрела только в его глаза, и тепло улыбнулся. Я задохнулась от того, сколько нежности было в его движениях в тот момент. В каждом касании, в каждом взгляде.

– Может, она хотя бы сядет рядом? Чтобы не на коленях... – спросила Светлана, и Женя недовольно поморщился, что стало ответом. – Ясно... Марина, чего вы хотите добиться от данных сеансов?

– Добиться?.. – я тонула мужчину рядом. Он обволакивал меня розовой дымкой. Заполнил собой весь мир вокруг. – Эмм... Вроде как я хотела, чтобы он съехал.

– Зачем? – Женя нахмурился, его голос стал проникновенно низким. – Зачем ты хочешь, чтобы я съехал, Марина? Что не так?

Я хотела ему сказать, но... Не помнила. Словно все плохое унес чай, оставляя лишь белую полосу. Нелепо улыбнувшись, пожала плечами, и в глазах мужчины напротив что-то засияло:

– Ты никогда мне не улыбалась, чертова ведьма...

Светлана громко кашлянула, прерывая странный момент. Я повернулась к ней, и Женя недовольно зашипел.

– Сейчас вы можете сказать Жене все, что о нем думаете. Все, что накипело. Делайте все, что хотите. Это ваш момент.

Дерзайте, – воинственно процедила Светлана. И судя по ее тону, она рассчитывала на мою агрессию? Что я отвечу Жене пощечину? Прогоню?

Мужчина же, судя по всему, тоже понял ее посыл и уставился взглядом, в котором читалось: «Вы в себе вообще? Что за предложение?»

– Я за это вам такие огромные деньги заплатил? – возмутился он, а Светлана коварно пожала плечами. Мол, за что боролись, на то и напоролись.

Загвоздка крылась как раз в том, что я не чувствовала ничего плохого. Были более сильные, пробирающие насквозь желания. Такой силы, что от нетерпения поддрагивали конечности.

Несмотря на толщу одежды, я ощущала тепло мужского тела, а аромат парфюма вперемешку с естественным запахом драконил рецепторы... Его взгляд, его мимолетные движения... То, как ладони с осторожностью скользили по талии, немного собирая за собой свитер... То, как Женя сжимал челюсти, а на висках от напряжения выступали вены...

Все это свело меня с ума окончательно. С глухим стоном освобождения и нетерпения я накрыла похолодевшими пальцами щеки Жени, и он окаменел, вздрогнул. У меня не было сил на сомнения, потому я просто качнулась вперед, накрывая своими губами его губы. Жадно, в нетерпении, со всем доступным мне желанием.

– Что вы... Я не это имела... Марина, остановитесь! – слышался позади голос онемевшей от шока Светланы.

Но внутри меня словно что-то рухнуло... Преграды? Сомнения? В любом случае, я чувствовала лишь одно – возбуждение. К одному конкретному мужчине. Закинув ноги по обе стороны от Жени, я погрузилась в поцелуй с головой, не давая мужчине возможности увильнуть. Боги, он ведь даже не собирался этого делать! Каждый его вздох говорил о том, что Женя, мягко говоря, не против.

В какой-то момент он почти насильно отстранил меня от себя.

– ВОН! – звенящий холодный рев полоснул по мне ножом, но все равно не отрезвил. Наверное, потому, что обращен он был не ко мне, а к Светлане. Она уже шла по направлению к выходу, бросив второпях:

– Вы совершаете ошибку. Вспомните потом мои слова.

– О чем она говорит? – невинно переспросила я, когда входная дверь номера хлопнула, оставляя нас наедине. – Не понимаю...

– Забудь, детка, – отмахнулся мужчина. Возбуждение между моих ног стало практически невыносимым. Прикусив губу, я поерзала у Жени на коленях, и он вымученно захрипел. – Бред какой-то несет. Забудь. Думай только обо мне. И о том, что я собираюсь с тобой сделать.

Я кратко кивнула, и мужчина заметно расслабился. Он прибывал в каком-то несвойственном его суетливом нетер-

пении. Быстро подскочил на ноги, подхватил меня под ягодицы и широкими шагами направился в сторону, по всей видимости, спальни.

Я очнулась лишь тогда, когда он кинул меня на целую гору подушек, нависая сверху, словно дикий зверь.

– Что ты собираешься делать? – Он поспешно стянул с меня свитер, оставляя лишь в платье. Затем спустился вниз и скинул на пол кроссовки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.